

ДРЕВНЕЙШИЕ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Андрей Викторович Хуторской, директор Центра дистанционного образования «Эйдос», доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования

Античные истоки дидактики

Принято считать, что дидактика берёт начало с трудов Яна Амоса Коменского, написанных им в 1632 году. Иногда вспоминают немецкого педагога Вольфганга Ратке, в одной из работ которого, изданной в 1613 году, появился термин «дидактика».

Размышляя над происхождением дидактики, я получил ответ, отличающийся от общепринятого. Дело в том, что теория обучения существовала всегда, по крайней мере с тех пор, как появился человек. Колумб не является первооткрывателем Америки, и Я.А. Коменский не первый автор дидактики как «универсального искусства учить всех всему». Он лишь талантливо обозначил то, что уже имелось у людей на протяжении веков, ввёл обозначение области, которая сегодня отвечает за теорию обучения. Сама же эта область существовала и раньше под другими названиями. Например, у Иисуса Христа она называлась заповедями, в средневековой Руси — поучениями, в древние времена имелись обряды, мифы и другие способы фиксации того, как происходит или должно происходить обучение.

Попробуем взглянуть на античные истоки дидактики, сквозной нитью проникающие к нам из глубин обозримой истории. Для этого рассмотрим наиболее яркие из известных систем обучения Древности.

Школа Пифагора

...Однажды вечером, когда сорок четыре главных члена ордена пифагорейцев собрались вместе, Килон, некогда изгнанный из школы

Пифагора, спешно созвал своих сторонников. Дом был окружён. Пифагорейцы, среди которых был сам учитель, заперли двери. Рассвирепевшая толпа подожгла здание. Тридцать восемь пифагорейцев, ближайшие ученики учителя, весь цвет ордена и сам Пифагор погибли¹.

Пифагор (570-490 гг. до н.э.) был сыном богатого самосского ювелира. Считается, что его рождение предсказала пифия (жрица-прорицательница) в Дельфах, потому Пифагор и получил своё имя, которое дословно означает «тот, о ком объявила Пифия».

По мнению Эдуарда Шюре, Пифагор был посвящённым; он обладал духовной способностью непосредственного восприятия, у него был ключ к оккультным знаниям и к духовному миру, он черпал из первоисточника Истины². Следует добавить широкое образование Пифагора, которое он получил, встречаясь со многими мудрецами своего времени — греками, персами, халдеями, египтянами. В результате Пифагор стал автором учения, вобравшего в себя представления о мире и человеке, создал действующую школу.

Свою школу он основал в городе Кротоне — греческой колонии в Южной Италии. Его целью было не только передать своё учение группе избранных учеников, но и применить собственные идеи к воспитанию юношества и к жизни государства. Этот план требовал основания образовательного учреждения, чтобы с его помощью постепенно преобразовать политическую организацию городов в соответствии с религиозным и философским учением Пифагора.

Пифагор предложил сенату и богатым гражданам города создать новое учреждение для него и для его учеников. Оно должно было стать орденом — братством посвящённых мирян, которые будут вести общую

¹ Версия гибели Пифагора дана в изложении Диогена Лаэртского.

² Шюре Э. Великие Посвящённые. Очерк эзотеризма религий. 2-е испр. изд. Калуга: Типография Губернской Земской Управы. 1914. С. 305.

Концепции, модели, проекты

жизнь в здании, приспособленном для этой цели, но не уклоняться от гражданской жизни. Те, кто пожелал бы вступить в этот орден, должны были передать своё имущество попечителю, оставляя за собой право получить его обратно. Ученики могли быть допущены к различным степеням посвящения в соответствии с их развитием. Они должны были начать с подчинения правилам общественной жизни, проводя весь день в школе под наблюдением учителей. Тех, кто заслужит звание учителя, допускали к обучению физическим, психическим и религиозным наукам. В ордене предполагалось также отделение для женщин.

Этот проект был принят советом Кротона, и через несколько лет в окрестностях города было возведено здание, окружённое портиками и садами. Кротонцы называли его храмом Муз. Так возник институт пифагорейцев, который стал одновременно и коллегией этического воспитания, и академией наук, и образцовой общиной под руководством Пифагора.

В чём же состояло учение Пифагора и как велось обучение в его школе?

Испытания для поступающего

В пифагорейских братствах обучение представляло собой отлаженную систему. Далеко не каждый желающий мог поступить в общину. Пифагор тщательно отбирал новичков, говоря что «не из каждого дерева можно вырезать Меркурия». Рекомендованный родителями или одним из учителей новичок должен был пройти испытания. Вначале ему предоставлялся доступ лишь в пифагорейский гимнастический зал, где новички упражнялись в различных играх.

В этом зале не были слышны крики, не выставлялись тщеславно мускулы; здесь царствовали вежливость, изящные манеры и взаимное доброжелательство среди молодых людей, которые или прогуливались парами под сенью портиков, или упражнялись на арене в бегах, метании дротиков, танцах. Пифагор запрещал в своей школе единоборство, считая, что наряду с развитием ловкости оно вводит в гимнастические упражнения элемент гордости и озлобления; что люди, стремящиеся к истинной дружбе, не должны позволять себе сваливать друг друга с ног и кататься по песку

подобно диким зверям; что истинный герой должен биться с мужеством, но без ярости, и что озлобленный человек предоставляет все преимущества своему противнику.

Юноша узнавал эти правила от пифагорейцев. Одновременно они приглашали его свободно высказываться и не стесняясь опаривать их мнения. Поощрённый их предупредительностью, новичок раскрывал свою истинную природу. В восторге, что его так любезно слушают, он начинал разглагольствовать.

В это время за новичком зорко наблюдали, не останавливая его замечаниями. Неожиданно появлялся и сам Пифагор, чтобы незаметным образом следить за его жестами и словами. Он придавал особенное значение смеху и походке молодых людей. Смех, говорил он, самое несомненное указание на характер человека, и никакое притворство не может украсить смех злого. Благодаря наблюдениям учитель составлял представление о своих будущих учениках.

Через несколько месяцев наступали решающие испытания, которые перенимались из египетского посвящения. Новичка заставляли провести ночь в пещере, в которой — по слухам — появлялись чудовища и привидения. Те, кто не мог выдержать зловещего одиночества и ночного мрака, признавались слишком слабыми для посвящения и отправлялись назад.

Следующее испытание — нравственное. Внезапно, без всяких предупреждений, ученика заключали в келью. Ему давали доску и задание: найти внутренний смысл одного из пифагорейских символов, например: «что означает треугольник, вписанный в круг»? или: «почему додекаэдр, заключённый в сферу, является основной цифрой вселенной?». Новичок проводил в келье 12 часов наедине со своей задачей, имея лишь кружку воды и кусок хлеба. Затем его вводили в зал, где уже в сборе были все ученики. Они должны были беспощадно поднимать на смех испытуемого: «Вот, — кричали они, — явился новый философ! Какой у него вдохновенный вид! Он сейчас поведаёт нам о своих открытиях! Не скрывай же от нас свои мысли! Ещё немного — и ты станешь великим мудрецом!» В это время учитель наблюдал за проявлениями молодого человека. Удручённый постом и одиночеством, раздражённый сарказмом, униженный своим бессилием раз-

гадать непонятную задачу, он должен был сделать огромное усилие, чтобы овладеть собою. Некоторые испытуемые плакали, другие отвечали грубостью, третьи бросали доску, осыпая бранью и школу, и учителя, и его учеников. После этого появлялся Пифагор и спокойно заявлял, что юноша, так плохо переносящий испытание в самообладании, не может оставаться в школе, о которой он такого нелестного мнения. Изгнанник уходил пристыженный. Те же юноши, которые выдерживали нападение и отвечали разумно, с присутствием духа, торжественно объявлялись вступившими в школу и принимали поздравления от остальных.

Дискуссия

В современных вузах при поступлении сдают экзамены, проводят тесты, собеседования. При этом, как правило, проверяются предметные знания и умения. Не считаете ли вы, что у абитуриентов необходимо проверять нравственные качества, общечеловеческие черты (смех, походку, самообладание), способность действовать в профессиональных ситуациях?

Первая ступень — подготовка

Нередко учащихся называют *слушателями*. Откуда это пошло? Вероятнее всего, это отзвуки школы Пифагора. На первом этапе, который длился от двух до пяти лет, происходило подготовка ученика. *Послушники* или слушающие должны были соблюдать во время уроков абсолютное молчание. Они не имели права ни возражать, ни расспрашивать своих учителей. Они должны были принимать их поучения с молчаливым уважением и затем долго размышлять в одиночестве о сказанном. Для внедрения этого правила каждому новому ученику показывали Музу молчания — статую женщины с приложенным к губам пальцем...

С послушанием в школе Пифагора связано правило «уважай закон», что означает уважение к родителям, сдержанность и немногословие. Соблюдая это правило, ученики Пифагора нередко выполняли обет длительного молчания.

Почему слушать было важнее, чем говорить? Пифагор считал молодёжь не готовой понимать происхождение и конец вещей. Поэтому он не считал нужным упраж-

нять молодых людей в рассуждениях и диалектике прежде чем они не прочувствуют смысл истины, иначе это означало бы подготовку софистов. Пифагор же стремился, прежде всего, развивать в учениках высшую способность человека: интуицию.

Вступающим в пифагорейскую школу предлагалось соединяться по двое «по душевному сродству». Младший должен был искать в старшем те качества, к которым он стремится, и оба товарища должны были побуждать друг друга к лучшей жизни. «Друг есть наше второе я. Его нужно почитать, как Бога», — говорил Пифагор. Таким образом, в учениках будилась индивидуальная энергия, а с любовью принятые правила жизни переставали быть стеснением и наоборот служили утверждению индивидуальности. Пифагор добивался, чтобы послушание было добровольным.

Большое внимание пифагорейцы уделяли медицине, психотерапии. Они разрабатывали приёмы улучшения умственных способностей, умение слушать и наблюдать.

В качестве своеобразного устава пифагорейцы имели множество символических изречений, называемых *акусами*. Вот некоторые из пифагорейских акусм и их толкования:

«Сердце не ешь» (т.е. не подтачивай душу страстями или горем).

«Огня ножом не вороши» (т.е. не задевай гневных людей).

«Не садись на хлебную меру» (т.е. не живи праздно).

«Не ходи по дороге» (т.е. не следуй поспешно суждениям толпы).

«Уходя не оглядывайся» (т.е. перед смертью не цепляйся за жизнь).

Сохранились пифагорейские изречения дидактической направленности: «Правильно осуществляемое обучение... должно происходить по обоюдному желанию учителя и ученика», «Всякое изучение наук и искусств, если оно добровольно, то правильно достигает своей цели, а если недобровольно, то негодно и безрезультатно».

Распорядок дня в школе

Пифагорейский день начинается с восходом солнца, которое выплывает из морских волн и золотит колонны храма Муз. Моло-

КОНЦЕПЦИИ, МОДЕЛИ, ПРОЕКТЫ

дые пифагорейцы поют гимн Аполлону, исполняя священный дорический танец.

После омовения совершается прогулка по храму в полном молчании. Ежедневное пробуждение рассматривается как начало новой жизни. Душа должна сосредоточиться и быть готова к последующему уроку. Урок проходит в тени деревьев священной рощи. Ученики группируются вокруг учителя или вокруг его представителей.

В полдень произносится молитва героям и гениям. Умеренный обед состоит обычно из хлеба, мёда и олив.

Послеобеденное время посвящается гимнастическим упражнениям, затем урокам, медитациям и внутреннему подготовке к уроку следующего дня.

Вечером совершалось совместное купание, прогулка, ужин. После заката солнца происходит общая молитва, ученики поют гимн космогоническим богам. На алтаре под открытым небом сжигается ладан, звучат звуки гимна. День заканчивается вечерней трапезой, после чего самый молодой из учеников читает вслух, а самый старший поясняет прочитанное.

Перед сном каждый ученик давал себе отчёт о прошедшем дне, заканчивая его стихами:

Не допускай ленивого сна на усталые очи,

Прежде чем на три вопроса о деле дневном не ответишь:

Что я сделал? Чего не сделал? Что мне осталось сделать?

Школа Пифагора существовала не для всех. Содержание обучения в ней было тайным. Когда кто-либо из учеников добровольно покидал школу и возвращался к прежней жизни или когда ученик выдавал тайну эзотерического учения, что случилось один лишь раз, посвящённые воздвигали ему гробницу как бы для умершего. Совершая эту церемонию, Пифагор говорил: «Он более мёртв, чем мертвецы, ибо он возвратился к дурной жизни; его тело двигается среди людей, но душа его умерла; будем оплакивать его». И эта гробница, воздвигнутая живому человеку, зловеще преследовала его.

Вторая ступень — очищение

Счастливым день был тот, когда Пифагор принимал нового ученика в своём жилище

и торжественно присоединял его к рядам своих учеников. Принятый ученик проникал во внутренний двор, куда допускались лишь верные последователи. Отсюда название *эзотерические* (те, которые внутри), противоположные *экзотерическим* (тем, которые вне). С этого и начиналось настоящее посвящение.

Пифагор называл своих учеников «математиками» потому, что его обучение начиналось с учения о числах. Но эта математика иная, чем та, которая известна сегодня. Это была священная наука, отражающая суть жизни и мироздания. Число в ней рассматривается не как абстрактное количество, но как существенное и деятельное качество верховной Единицы, Бога, источника Мировой гармонии. Наука чисел была наукой живых сил, божественных качеств в действии, как в мирах, так и в человеке, как в макрокосме, так и в микрокосме. Проникая в свойства чисел, схватывая и объясняя их сочетания, Пифагор создал обоснованную на разуме теологию.

Свою священную науку Пифагор описал в книге *Hieros Logos* — священное слово. Эта книга не дошла до нас, но позднейшие произведения пифагорейцев Филолая, Архита и Гиероклеса, а также диалоги Платона и трактаты Аристотеля, Порфирии и Ямвлиха знакомят нас с её принципами.

Цифры, буквы, геометрические фигуры и другие начертания, служившие знаками этой алгебры оккультизма, были понятны тогда одному лишь посвящённому. Он раскрывал их смысл новому адепту лишь после того, как тот получал от него клятву молчания.

Пифагор имел обыкновение давать свои наставления в храме Муз. Сенаторы Кротона построили его по плану и по личным указаниям Пифагора рядом с его собственным жилищем, среди сада. Только ученики второй ступени проникали туда вместе с Учителем.

Внутри этого круглого храма виднелись девять мраморных Муз: посередине стояла закутанная в покрывало *Гестия (Веста)* — хранительницей божественного начала, которое скрыто во всех вещах; левой рукой она защищала пламя очага, правой указывала на небо. *Урания* наблюдала за астрономией и астрологией; *Полимния* владела наукой потусторонней жизни души и иску-

ством прорицания; *Мельпомена* со своей трагической маской представляла науку жизни и смерти, трансформаций и перевоплощений. Эти верховные Музы олицетворяли собой всю космогонию — небесную физику. *Каллиопа*, *Клио* и *Эвтерпа* — представительницы человеческой или психологической науки с соответствующими ей искусствами: медициной, магией и моралью. Последняя группа — *Терпсихора*, *Эрата* и *Талия* заведовали земной физикой, наукой элементов, камней, растений и животных.

Таким образом, перед учеником сразу появлялись все линии наук, начертанные на организме Вселенной и выраженные в лице Муз, освещённых божественным пламенем. Вступив со своими учениками в это святилище, Пифагор раскрывал книгу Глагола и начинал своё эзотерическое обучение.

«Эти Музы, говорил он, не более как земной образ божественных сил, духовную красоту которых вы будете созерцать внутри себя. Как они устремляют свои взоры на огонь Весты, из которого все они произошли и который даёт им движение, ритм и мелодию, также должны и вы погружаться в центральный Огонь вселенной, в божественный Разум, чтобы вместе с Ним изливаться во все Его видимые проявления»³.

Затем Пифагор увлекал своих учеников из мира форм и видимостей в *великую Монаду* — самую суть несотворённого Бытия. Пифагор называл её *Единицей*, заключающей в себе всю полноту гармонии, которая есть мужское начало всепроникающего Огня, самодвижущийся Разум, нераздельный и непроявленный, творящий миры, Единый, Вечный, Неизменный.

Пифагор говорил, что великая Монада действует посредством творческой *Диады*. С момента проявления Бог *двойствен*: неразделимая сущность и делимая субстанция; начало мужское — активное, животворящее, и начало женское — пассивное, пластическая живая материя. Диада представляет слияние Вечно Мужского и Вечно Женственного в Боге, два основных божественных свойства.

Проявленный мир — *тройствен*. Как человек состоит из тела, души и духа, так же и Вселенная делится на три сферы: мир естественный, мир

человеческий и мир божественный. Триада, или *закон троичности*, есть образующий закон вещей и истинный ключ жизни.

В учении чисел Пифагор каждому из них определял тот или иной принцип, закон, силу вселенной. По его мнению, главные основы содержатся в четырёх первых числах, ибо, складывая или умножая их между собой, можно найти и все остальные числа.

Особую важность Пифагор придавал числам *семь* и *десять*. Состоя из трёх и четырёх, семь означает соединение человека с божеством; это — число великих посвящённых, изображение закона эволюции. Число десять, образуемое из сложения первых четырёх чисел и заключающее в себе число семь, есть совершенное число, ибо оно выражает собою все начала Божества, сперва развивавшиеся, а затем — слившиеся в новом единстве.

Заканчивая преподавание теогонии, Пифагор показывал ученикам девять Муз, олицетворяющих науки, сгруппированные по три вместе, — Муз, соответствующих тройной троичности, проявленной в девяти мирах и образующих вместе с Вестой, хранительницей первичного Огня, священную *Декаду*.

Существовало геометрическое понимание чисел: единица — это точка, две точки определяют прямую линию, три точки — плоскость. Отсюда появлялись представления о треугольниках, квадратах, прямоугольниках. Треугольник — первоисточник рождения и сотворения различных видов вещей. Квадрат несёт в себе образ божественной природы, эта фигура символизирует высокое достоинство, ибо прямые углы предают целостность, а количество сторон способно устоять перед силой. Главным символом выступала пифагорейская звезда (пентаграмма), которая образована диагоналями правильного пятиугольника. Пифагорейская звезда была тайным знаком, по которому пифагорейцы узнавали друг друга.

Третья ступень — совершенство

Наука чисел была лишь вступлением, подготовкой к великому посвящению. Вооружённый этими знаниями ученик должен был спуститься с высоты Абсолютного в глубины природы, чтобы «схватить» божественную идею в процессе образования вещей и эволюцию человеческой души на протяжении миров.

³ Там же. С. 254.

Концепции, модели, проекты

Тайны эзотерической космогонии и психологии ревниво охранялись. Пифагор предпочитал излагать своё учение в ночной тишине, на уединённых террасах храма Цереры или в склепах святилища при свете египетских лампад. На этих ночных собраниях присутствовали и посвящённые женщины.

Имеются данные, что Пифагор имел адекватные современным представления о физическом мире. Аристотель утверждал, что пифагорейцы знали о движении Земли вокруг Солнца. Коперник рассказывал, что идея о вращения Земли вокруг своей оси пришла ему в голову при чтении Цицерона, у которого сказано, что какой-то Гицетий из Сиракуз говорил о суточном движении Земли.

Своим ученикам третьей ступени Пифагор объяснял двойное движение Земли. Не обладая точными измерениями, он, тем не менее, знал, что исшедшие из солнца планеты вращаются вокруг него, и что звёзды — те же солнечные системы, управляемые такими же законами, как и наша система.

В учении пифагорейцев признаётся, что светила и все существа образовались из четырёх элементов. *Земля* представляет плотное состояние; *вода* — жидкое; *воздух* — газообразное; *огонь* — невесомое. Пятый элемент, *эфир*, представляет собой состояние материи столь тонкое и подвижное, что оно уже лишено атомистичности и обладает всепроникающим свойством, являя собою астральный свет.

Пифагор беседовал с учениками о космических изменениях земли по египетскому и азиатскому преданию. Он знал, что расплавленная земля была первоначально окружена газообразной атмосферой, которая, постепенно охлаждаясь, превратилась в жидкость и образовала моря. Аллегорически выражаясь, Пифагор говорил, что моря были образованы из слёз Сатурна. Опираясь на знания, полученные в храмах Египта, Пифагор имел представление о существовании древнего континента, названного греками Атлантидой.

От физической космогонии Пифагор переходил к космогонии духовной. После эволюции земли он разъяснял эволюцию души на протяжении миров. Эта доктрина известна как *переселение душ*. Пифагор счи-

тал, что деятельный дух на небесах и на земле должен иметь орган. Этот орган есть живая душа, животная или божественная, тёмная или светлая, облечённая в человеческий образ, который есть подобие Божие.

На занятиях речь шла о том, что душа бессмертна, затем, что она переселяется в животных и, наконец, что всё рождённое вновь рождается через промежутки времени, что ничего нового на свете нет, и что всё живое должно считаться родственным друг другу.

Во время занятий с учениками случались просветления. Вот как об этом пишет Э. Шюре: «Иногда одна из жриц, приведённая в экстаз гармоничным голосом Пифагора, преображалась и всем существом своим говорила о невыразимой красоте видения. Охваченные священным трепетом ученики смотрели на неё в молчании. Но учитель медленным и уверенным жестом возвращал на землю преображённую жрицу. Понемногу черты её изменяли выражение, она опускалась на руки своих подруг и впадала в глубокую летаргию, из которой пробуждалась смущённая, печальная и как бы истощённая своим порывом»⁴.

Под утро Пифагор с учениками выходил из склепа в сады Цереры. По краям звёздного неба над морем уже начинала трепетать заря...

Четвёртая ступень — эпифания

Целью обучения не было погружение человека в созерцание или экстаз. Пифагор заставлял своих учеников странствовать в неизмеримых пространствах Космоса и погружал их в бездны невидимого. Истинные посвящённые возвращались на землю после великого странствования более сильными, совершенными и закалёнными для жизненных испытаний.

За посвящением разума следовало посвящение воли. Оно заключалось в том, что ученик должен был низвести истину в глубину своего существа и применить её во всех частях своей жизни. Чтобы достигнуть этого, по учению Пифагора требовалось достигнуть трёх совершенств: осуществить истину в разуме, праведность в душе и чистоту в теле.

Всякое телесное излишество как бы

⁴ Там же. С. 283.

загрязняет живой организм души. Следовательно, для чистой души необходимо чистое тело. Кроме того, необходимо, чтобы душа, постоянно освещаемая разумом, приобретала мужество, способность самоотречения, преданность и веру, чтобы она достигла праведности и победила низшую природу. И, наконец, для интеллекта необходимо достижение мудрости, чтобы человек мог во всём различать добро и зло, видеть Бога как в самых малых существах, так и в мировом целом.

На этой высоте человек становится *адептом*. Внутренние чувства его души раскрываются и воля становится творческой. Его телесный магнетизм, наэлектризованный его волей, приобретает сверхъестественное с виду могущество. Он может исцелять больных возложением рук или одним своим присутствием. Лишь глядя на людей, он проникает в их мысли. Иногда он видит наяву события, происходящие на далёком расстоянии.

На четвёртой ступени посвящения Пифагор довольствовался передачей своим ученикам того, как можно применять его учение к жизни. Эпифания — греческое название праздника Крещения Господня. В учении пифагорейцев оно есть обозрение с высоты посвящения, которое оставляет в душе посвящённого животворящие идеи относительно земной жизни.

В завершение хочу предложить вниманию читателей некоторые вопросы:

Что в системе обучения Пифагора вас удивило? Возмутило? Порадовало?

Почему содержание обучения в школе Пифагора являлось тайным для непосвящённых? Что могло бы произойти, если бы такое обучение было в то время массовым и общедоступным?

Какова, на ваш взгляд, причина популярности и разгрома школы Пифагора?

Представьте, что перед вами выпускник школы Пифагора. Какие вопросы вы ему зададите? □